

Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 87–99.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 6 (105), pp. 87–99.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-8>

Репрезентация художественного концепта «Холод» в поэзии А. Блока

Елена Владимировна Сергеева^{1✉},
Татьяна Владимировна Губернская²

^{1,2}Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,

¹elena.v.sergeeva@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8866-4829>

²gubernskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2432-6227>

Аннотация. Статья связана со своеобразным «антиюбилеем» – столетием со дня смерти А. Блока – и посвящена лексическому представлению одного из значимых концептов его художественной картины мира – концепта «Холод». В работе рассматриваются различия содержания концепта-универсалии «Холод» и художественного концепта «Холод» в наиболее важных для творчества поэта циклах: «Стихи о Прекрасной Даме», «Снежная маска», «Страшный мир», «Ямбы» и «Родина».

Ключевые слова: концепт-универсалия, художественный концепт, когнитивная поэтика, художественная картина мира, языковая картина мира

Для цитирования: Сергеева Е. В., Губернская Т. В. Репрезентация художественного концепта «Холод» в поэзии А. Блока // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 87–99. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-8>.

Representation of the artistic concept “Cold” in the poetry of A. Blok

Elena V. Sergeeva^{1✉}, Tatyana V. Gubernskaja²

^{1,2}The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia,

¹elena.v.sergeeva@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8866-4829>

²gubernskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2432-6227>

Abstract. The article is connected with the centenary of A. Blok’s death and considers the lexical representation of the concept “Cold” as one of the significant concepts in the artistic picture of the world. The article focuses on the difference between the content of the universal concept “Cold” and the artistic concept “Cold” in the most important cycles for the poet’s work: “Verses on a Beautiful Lady”, “Snow Mask”, “The Terrible World”, “Yambas” and “Homeland”.

Keywords: concept-universal, artistic concept, cognitive poetics, artistic picture of the world, linguistic picture of the world

For citation: Sergeeva E. V., Gubernskaya T. V. Representation of the artistic concept “Cold” in the poetry of A. Blok. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 6 (105), pp. 87–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-8>.

Введение

Проблемы когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии в контексте современной научной парадигмы относятся к одним из наиболее важных. Репрезентация концепта в языковой и художественной картине мира представляет собой интересный вопрос когнитивной поэтики (иначе – лингвокогнитивной стилистики) первой четверти XXI в., ему посвящено множество монографий и статей¹.

Под *концептом* автор понимает некую информационную целостность, присутствующую в языковом сознании, обязательно вербализованную одной или несколькими лексическими единицами данного языка (ср. «Антология художественных концептов...»²) и осознаваемую языковой личностью как инвариантное значение ассоциативно-семантического поля (далее – АСП)³. Максимально лаконично концепт можно определить как лингвоментальную структуру. Концепт в художественной картине мира (далее – ХКМ), или художественный концепт (далее – ХК), всегда в той или иной мере отличается от концепта в языковой картине мира (далее – ЯКМ), или концепта-универсалии (далее – КУ).

Значимость анализа концепта для когнитивной лингвистики и необходимость четко установить различия концепта в ЯКМ и ХКМ определяют **актуальность данной статьи**.

Предметом исследования стало лексическое представление концепта «Холод» в поэзии А. Блока. **Задача работы** – выявить и проанализировать особенности лексического воплощения ХК «Холод» в творчестве поэта на фоне репрезентации данного концепта в русской ЯКМ.

Научная новизна статьи определяется предметом и объектом исследования. В работе впервые анализируются средства экспликации ХК «Холод» в циклах А. Блока «Стихи о Прекрасной Даме», «Снежная маска», «Страшный мир», «Ямбы» и «Родина».

¹ Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: Ритм, 2018. 229 с.; Коканова Е. С., Лютянская М. М. Репрезентация концепта АРХАНГЕЛЬСК в дневниках участников арктических конвоев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. Вып. 2. С. 54–63; Силантьев И. В. Концепты ВРАНЬЕ и ПРАВДА ЖИЗНИ как трансферные смысловые элементы поэтики Дмитрия Горчева // Критика и семиотика. 2018. № 2. С. 387–394. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_2018_2/23.pdf (дата обращения: 11.12.2020); Толстова М. А. Вербализация концепта ЖЕНЩИНА (на материале женского диалектного дискурса) // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 114–128. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_2020_2/06.pdf (дата обращения: 11.12.2020); Чемодурова З. М., Яловенко М. А. Концепт CHILDHOOD в постмодернистском автобиографическом повествовании // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. Вып. 2. С. 41–53 и др.

² Антология художественных концептов русской литературы XX века / авторы-составители Т. И. Васильева, Н. Л. Карпичева, В. В. Цуркан. Москва: ФЛИНТА, 2013. С. 7.

³ Сергеева Е. В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал. 2006. № 1–2. С. 63–69.

Основная часть

Несмотря на несомненное сходство экспликации и содержательных элементов КУ «Холод» и ХК «Холод» в поэзии А. Блока, обусловленное отнесенностью этого лингвоментального феномена к базовым концептам физического мировосприятия, можно с уверенностью утверждать, что данные лингвоментальные комплексы иллюстрируют различие между концептом в ЯКМ и одноименным концептом в ХКМ.

В процессе выделения наиболее значимых отличий двух названных разновидностей концепта необходимо подчеркнуть, что *концепт-универсалия* – ментально-лингвальный комплекс, допускающий возможность включения в свое содержание вербальных и невербальных экспликаций, обладающий в основном устойчивым соотношением ядра и периферии АСП, которое репрезентирует концепт, ориентированный на прагматическую (предметно-логическую, ценностную и т. д.) информацию, и в целом сходным образом представленный в ЯКМ любой языковой личности (далее – ЯЛ).

Художественный концепт в связи с вторичностью своего существования (в ХКМ творческой ЯЛ) может быть эксплицирован только языковыми единицами, даже если одноименный концепт-универсалия репрезентируется также невербально (концепты «Музыка» или «Танец» в ЯКМ в целом и в творчестве любого писателя); он обладает неустойчивым соотношением ядерной и периферийных зон АСП, причем в произведениях не только различных авторов, но и одного художника слова (поскольку ХКМ писателя может трансформироваться на протяжении определенного времени). Данный вид концепта характеризуется более широкими ассоциативным и образным слоями, сопоставляемыми именно с эстетической информацией, имеющей место в сознании как адресанта, так и адресата, без чего ХК воспринимается не в полной мере. Так, ХК «Сон» или «Любовь» в поэзии А. Блока, несомненно, не могут быть адекватно интерпретированы без знания особенностей европейского романтизма и теоретических установок символизма как литературного направления.

Тем не менее исследование специфики ХК всегда так или иначе связано с рассмотрением репрезентации одноименного КУ.

Ассоциативно-семантическое поле КУ «Холод» можно представить на материале толковых словарей и «Русского ассоциативного словаря». В дефинициях, предлагаемых различными толковыми словарями¹, выделяются такие основные компоненты значения лексемы *холод*, как «отсутствие тепла», «низкая температура воздуха», «погода с низкой температурой воздуха», «лишенное тепла состояние чего-нибудь», «стужа» и «равнодушие, безразличие, бесстрастное отношение»; они связаны с содержательным ядром концепта. Критерий отнесения синонимов лексемы к ядерной

¹ Большой академический словарь русского языка: в 30 т. / под редакцией К. С. Горбачевича, А. С. Герда. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004–; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. Москва: Общество Любителей Российской Словесности, учрежденного при Императорском Московском Университетѣ, 1863–1866; Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 11.12.2020); Современный толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2004. 960 с.

зоне КУ – стилистическая нейтральность и частотность, поэтому к подобным единицам, помимо самого имени концепта, могут быть отнесены слова *мороз, стужа*. Отбор лексем из словообразовательного гнезда номинанта концепта также обусловлен частотностью (включением единиц в частотные словари русского языка). Из 47 подобных единиц в «Новый частотный словарь русской лексики» входят слова *холод, холодно, холодный*. Несомненно, эти дериваты можно считать ядерными репрезентантами.

Таким образом, основными экспликантами ядра КУ «Холод» в русской языковой картине мира являются лексемы *холод, стужа, холодно, холодный, безразличие*.

Для описания периферии указанного КУ могут быть привлечены фразеологически связанные сочетания со словом *холод* из «Большого академического словаря», а также пословицы и поговорки из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, что позволяет представить структуру периферии поля концепта-универсалии следующим образом: ближняя периферия – *хлад, прохлада, холодок, заморозки, похолодание, холодеть, холодить*; дальняя периферия – *на улице, в помещении, ниже нуля, приятно, неприятно, воздух, помещение, погода, равнодушие, безразличие, ощущение пустоты, внутреннее оцепенение, лютый, жестокий, собачий, зимние, осенние, тлетворный, искусственный, жизненный, могильный, полюс, центр, смерть, ужас, тревога, страх, взгляд, глаза, улыбка, сердце, бросать в жар и в холод, кидало в пот и в холод, нагнать холода, голод, свежест, стынь, холодильник*.

Однако полученная информация требует сопоставления с ассоциативным полем концепта, которое можно выделить на основе «Русского ассоциативного словаря». Данные этого лексикографического издания во многом совпадают с содержанием концепта, описанным по материалам толковых словарей.

Ядерные признаки ассоциативного поля КУ «Холод» – *холод, мороз, лед*; ближняя периферия – *собачий, лютый, сильный, жуткий, страшный, зверский, ужасный, голод, зима, зимой, север, тепло, страх, непереносимость, зверь, неприятно, болезнь, одежда, вода, вещества, погода, север, полюс, безразличие, снег, смерть*; дальняя периферия – *колотун, стужа, сосулька, айсберг, вихрь, свежест, сырость, узоры на стеклах, ледяной, пронизывающий, абсолютный, относительный, сильный, адский, жгучий, жестокий, страшный, нестерпимый, жуткий, невыносимый, дикий, свирепый, страшный, суровый, великий, идеальный, дискомфорт, мерзнуть, неприятно, неприятность, пробирает, мерзкий, мерзко, дрожать, дрожь, ощущать, чувствовать, закаляться, бодрость, заморозить, простуда, румянец, больной, застыть, бледнеть, пронзить, зимний, ветер, иней, буран, климат, вьюга, метелица, метель, поземка, пурга, погода, туча, мгла, дождь, вечный, безразличие, безысходность, неприятность, неудобства, раздражение, расставание, сожаление, черствый, письмо, полюс, Арктика, Сибирь*.

Объединив приведенные данные и исключив случайные и единичные ассоциации, можно составить описание АСП КУ «Холод». Представляется, что в ядерную зону входят вербализаторы *холод, холода, холодно, холодный, холодеть, холодить*; ближняя периферия – *мороз, лед, снег, стужа, хлад, прохлада, холодок, заморозки, похолодание, зима, зимой, север, страх, ледяной, полюс, безразличие, смерть*; даль-

няя периферия – *равнодушие, оцепенение, лютый, жестокий, собачий, зимние, могольный, полюс, ужас, тревога, страх, взгляд, глаза, улыбка, сердце, сосулька, айсберг, пронизывающий, жгучий, нестерпимый, невыносимый, дикий, свирепый, страшный, суровый, мерзнуть, неприятно, пробирает, дрожать, дрожь, заморозить, простуда, застыть, зимний, ветер, иней, буря, вьюга, метелица, метель, поземка, пурга, погода, безразличие, Арктика, Сибирь*. Однако следует отметить, что выделение ближней и дальней периферии контекстуально и ситуативно неоднозначно.

Художественный концепт «Холод» в творчестве А. Блока, с одной стороны, совпадает с концептом-универсалией в ядерной зоне и частично – в зоне периферии, а с другой – включает в ядерную зону множество неузуальных, образных экспликантов, что делает образно-символическую область поля концепта крайне значимой для его содержания.

Для анализа были выбраны наиболее важные, на наш взгляд, циклы А. Блока из первого, второго и третьего томов его «Собрания сочинений»: «Стихи о Прекрасной Даме», «Снежная маска», «Страшный мир», «Ямбы» и «Родина».

В цикле «Стихи о Прекрасной Даме» репрезентанты концепта «Холод» в общезыковом значении весьма частотны. Это прежде всего существительные *холод, снега, зима*, прилагательные *холодный, зимний, морозный*: *Тихо вечерние тени / В синих ложатся снегах...; В холодном небе / <...> звезды <...> горят; Хладные волны у ног...; Ночью холодом веет с земли...; Пройдет зима...; ...холод каменной скамьи; Снега улягутся зимы; Весна в реке ломает льдины / <...> зимние теснины; Холодный ветер бьется в голых прутьях...; Морозный месяц серебрил / Мои затихнувшие сени; На белом холодном снегу / Он сердце свое убил¹* и др.

Следует отметить, что использование традиционного переносного значения слова *холод* и его производных в поэтических текстах этого периода нечастотно: *Взирал в лицо я смерти хладной; Я думал холодно о милой²*.

В названном цикле концепт «Холод» эксплицируют как лексемы в прямом значении (*холод, холодный, зима, снег, снежинки, север*), так и группа метафорических словосочетаний, создающих и образ реального мороза и холода (*Плакали зимние бури; Зима подкралась незаметно; На нашем севере угрюмом; Слилось морозное кольцо...³*), и образ холода душевного или иномирного: *Суровый хлад – твоя святая сила...; И все, что будет, все, что было, – / Холодный и бездушный прах; Душа морозная Светланы...⁴*

Необходимо упомянуть, что в одном поэтическом тексте репрезентанты концепта могут употребляться и в прямом значении (*вьюга снежная, снег, льдина, морозная ночь, морозная даль, холодные мятели*), и в символическом, характерном именно для

¹ Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960. Т. 1. С. 77, 78, 119, 121, 159, 172, 182, 217, 219, 229.

² Там же. С. 126, 181.

³ Там же. С. 76, 105, 201, 209.

⁴ Там же. С. 117, 122, 154.

произведения А. Блока: *Деву в снежном инее / Встречу наяву; Не осилить морозного чуда <...> / И царица <...> / Обрученная с холодом зим...*¹

Показательно, что вербализующее концепт словосочетание *зимние потери* употребляется в контексте стихотворения «На весенний праздник света...» и в прямом значении (что подтверждается использованием лексем *весенний* и *весна*), и в переносном, символическом, как нечто противопоставленное *празднику света* и *дню*.

В цикле «Стихи о Прекрасной Даме» впервые в творчестве поэта возникает сопоставление и противопоставление вербализаторов концептов «Холод» и «Огонь». Семантика холода амбивалентна. С одной стороны, уничтожающий лед и холод «пламень» связан с мистическими ожиданиями и нездешней любовью лирического героя: *Когда же первый вспыхнул пламень, / И слово к небу понеслось, – / Разбился лед...*; с другой – лирический герой утверждает, что *безбожный жар нейдет святым местам*², а Прекрасная Дама появляется среди стихии холода: *И ныне вся овеяна снегами; Ты в белой вьюге, в снежном стоне / Опять волшебницей всплыла...; Отошла Я в снега без возврата, / Но, холодные вихри крутя...*³

Тем не менее содержание концепта «Холод» включает не только холод физический или душевный, но и отсутствие тепла (в прямом и переносном смысле) в здешнем брэнном и злом мире, мире, в котором нет Прекрасной Дамы: *Ужасен холод вечеров, / <...> Холодная черта зари – / Как память близкого недуга / И верный знак, что мы внутри / Неразмыкаемого круга*⁴.

Аналогична семантика экспликантов концепта в стихотворениях «Сны раздумий небывалых...» и «Брожу в стенах монастыря...»: *холод, снег, снежинки, снега, север* – это и реальные холодные просторы в мире лирического героя, и экзистенциальный холод земного существования (*на нашем севере угрюмом, холод здешних стен*)⁵, противопоставленный огню надмирных высоких чувств: *Все лучи моей свободы / Заалели там. / Здесь снега и непогоды / Окружили храм*⁶. В то же время метафора *снежный храм* подразумевает и храм снега, и хлад здешнего земного бытия, противоположный «пламенным безумиям» души.

Следовательно, содержание ХК «Холод» в первом томе лирики А. Блока, во-первых, включает представления о состоянии физического холода и холода как символа мира Прекрасной Дамы, а во-вторых, символика холода в нем амбивалентна и связана с возвышенным сверхреальным миром лирической героини, а также со смертельным холодом существования на Земле.

В цикле «Снежная маска» важным художественным средством является метафора, именно она становится основным инструментом экспликации концепта. Главная образная тема цикла (холод) объединяет более 30 метафор. Тем не менее в «Снежной маске» отмечается значительное количество общеязыковых репрезентантов ХК

¹ Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960. Т. 1. С. 144, 147.

² Там же. С. 117.

³ Там же. С. 103, 143, 213.

⁴ Там же. С. 208.

⁵ Там же. С. 198.

⁶ Там же. С. 164.

«Холод»: *холод, снег, снежный, снеговой, снега, сугробы, лед, льды, метель, застывающий, вьюга, снежинки, зима, ледяной, снежные вихри, снежные вьюги, морозный иней*, употребляемых в своем прямом значении или в составе тропа.

Хотя лексических единиц, в семантической структуре которых содержится сема «холод», в метафорических словосочетаниях немного (*снежный, снега, вьюга, метель, леденеть, остыть*), состав метафор-вербализаторов ХК «Холод» чрезвычайно разнообразен: *снежные постели; снежная вязь; снежный зал; снежная пена; снежные брызги; снежная кровь; снегов оковы; летели снега; вьюга пела; вьюги плыли; ласкают вьюги; серебро вьюг; сумрак вьюги; птица вьюги темнокрылой; драгоценный камень вьюги; вьюги, вздохните; вьюги Рока; сны метели; душа леденела; остыло сердце*. Важным для поэта является то, что стихия холода охватывает все в мире, а ее власть над человеком и природой безгранична. Вероятно, по этой причине весьма разнообразен лексический состав компонентов приведенных метафор: *вино, нити, покрывало, вязь, чертоги, пена, птица, огонь, плыть, петь* и др.

Лексема *вьюга*, являющаяся компонентом метафоры, – один из частотных репрезентантов рассматриваемого концепта, употребляемый в микроконтексте с глаголами *бежит, поет, плывет, ласкает, вздыхает, хоронит*, с существительными *серебро, сумрак, птица* и словосочетанием *драгоценный камень*.

Среди примеров следует особо выделить такие чрезвычайно важные для ХКМ А. Блока метафоры-репрезентанты концепта, как *драгоценный камень вьюги, птица вьюги темнокрылой, страсть и нежность хочет вьюгой изойти, душа леденела*.

Обратимся к первому тропу: *Я так устал от ласк подруги / На застывающей земле. / И драгоценный камень вьюги / Сверкает льдиной на челе*¹. Метафора имеет трехкомпонентный состав, поскольку определение *драгоценный* неразрывно связано с генитивным словосочетанием. Смертельная вьюга дорога лирическому герою, как драгоценный камень, поскольку именно вьюга наполняет его «гордостью второго крещения», она, как драгоценный камень, сверкает снегом. Сближение далеких по семантике слов происходит и в микроконтексте: *сверкает льдиной на челе*. Образ в какой-то мере парадоксален, поскольку более логична была бы другая конструкция: *льдина (льдина вьюги) сверкает драгоценным камнем на челе*. Выстраивается семантическая цепочка, крайние члены которой сближаются: вьюга – холод – снег, лед – льдина (ее блеск, сверкание) – драгоценный камень, а в структуре слова актуализируется сема ‘блеск, сверкание’.

Не менее показателен другой вербализатор ХК «Холод»: *Птица вьюги / Темнокрылой, / Дай мне два крыла!*² Вполне очевидно, на чем основывается слияние значений в данной метафоре: вьюга летит, как птица, закрывая небо огромными крыльями (в том же стихотворении присутствует глагольная метафора *вьюги плыли*, в которой вьюга уподобляется летящей птице). Следует отметить, что в образе присутствует фольклорная основа: например, в книге «Поэтические воззрения славян на природу» А. Н. Афанасьев пишет о представлении снежного облака в виде птицы, а

¹ Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960. Т. 2. С. 216.

² Там же. С. 225.

снега – ее перьев¹. Определение *темнокрылая*, входящее в состав метафоры, относится не к слову *птица*, а к слову *вьюга*, которая подобна птице. Словосочетание *темнокрылая вьюга*, на первый взгляд, парадоксально, поскольку вьюга – сильный поток ветра, кружащий снег, она обычно ассоциируется с чем-то белым, светлым. Однако для такого сопоставления есть основания и в обычном (бытовом) плане (темный цвет снеговых туч и ночная темнота вокруг), и в плане мировоззренческом – стихия вьюги для поэта воплощает «тревогу», «тайну», «мрак» (ср. семантику метафоры *сумрак вьюги*). Налет этой темной тревоги лежит на всем: на земном и небесном (ср. другую метафору – *пропасть черных звезд*). Следовательно, лексема *вьюга* является не просто обычным вербализатором концепта «Холод» в ЯКМ, данная лексическая единица употребляется автором как единица экспрессивно-эстетическая и амбивалентная: вьюга прекрасна и страшна, она сверкает и накрывает темнотой, дарит «второе крещение» и «тревогу», возвышает и губит.

Еще одним значимым примером репрезентации ХК служит следующая метафора: *И твоя ли неизбежность / Совлекла меня с пути? / И моя ли страсть и нежность / Хочет вьюгой изойти?*² Слово *вьюга* – образный центр тропа. В прямом значении глагол *изойти* имеет оттенок значения «ослабеть, изнемогнуть от потери чего-л. (Изойти кровью. Изойти слезами)»³, обозначая состояние только существа одушевленно-го. Метафоризация в тропе А. Блока двойная: изнемогает не герой, а его страсть и нежность, они исходят не слезами и кровью, а вьюгой, т. е. до конца, до предела герой хочет излить свою вьюжную страсть, которая и обжигает, и леденит одновременно.

Вьюга заполняет не только мир, окружающий лирического героя (*ласкают вьюги, вьюги плыли, вьюга бежит* и др.), но и его душу: *Вьюга пела. / И кололи снежные иглы. / И душа леденела. / Ты меня настигла*⁴. Таким образом, ХК репрезентирован глаголом *леденеть* в его общеязыковом переносном значении («цепенеть, холодеть от страха, ужаса») ⁵, однако контекст актуализирует оба прямых значения этого слова («Превращаться в лед, покрываться льдом» и «Становиться холодным как лед; замерзать, коченеть») ⁶.

Сема 'холод' присутствует также в метафоре *серебро вьюг*, при этом реальные вьюги, цветом подобные серебру, становятся символическими «вьюгами Рока»:

¹ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. Москва: Нобель Пресс, 2012. Т. 1. С. 157.

² Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960. Т. 2. С. 248.

³ Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 11.12.2020).

⁴ Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960. Т. 2. С. 217.

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 11.12.2020).

⁶ Там же.

*И, колеблемый вьюгами Рока, / Я взвиваюсь, звеня, / Пропадаю в метелях...*¹ В семантической структуре слов *рок* и *вьюга* присутствуют такие общие семы, как 'сила', 'могущество', 'стихийность', 'нечто судьбоносное', 'неотвратимость', 'трагичность'. «Вьюги Рока» – неотвратимые силы судьбы, от них нет спасения, нет исхода, и в то же время это холодная снежная стихия (аналогичная реальной вьюге), которая может заставлять героя «взвиваться», «пропадать в метелях» и в конце концов погибать во власти Снежной маски.

Следовательно, концепт «Холод» в ХКМ А. Блока содержательно значительно более объемён, чем концепт-универсалия, поскольку включает следующие элементы: 'блеск', 'тревога', 'таинственность', 'страстность', 'нечто роковое', 'мощь', 'стихийность'.

Вербализаторами ХК «Холод» в тексте цикла «Снежная маска» служат также метафоры, включающие прилагательное *снежный*: *снежная вязь*, *снежные постели*, *снежный зал*, *снежная кровь*.

«Снежное вино» – название первого стихотворения первой части указанного цикла. Прилагательное *снежный* содержит сему 'холодный', но текст и подтекст позволяют воспринять трансформированное значение обоих компонентов и всего метафорического сочетания: холодное (снежное) темное вино вызывает у лирического героя образ холодной, Снежной Девы, опьяняющей страстью и гибелью. Ср. в других стихотворениях: *Легкой брагой снежных хмелей / Напою; И расплеснут меж мирами, / Над забытыми пирами – / Кубок долгой страстной ночи, / Кубок темного вина*².

Семантика метафоры *снежная вязь*, также репрезентирующей концепт «Холод», соотносится и с морозом в реальности лирического героя, и со стихотворениями, воплощающими стихию холода. Прилагательное *среброснежный*, производное от слова *снежный*, становится метафоризируемым компонентом в метафорах *среброснежный покой* и *среброснежные чертоги*, третьим компонентом тропа *стихи зимы среброснежной (О, стихи зимы среброснежной! / Я читаю вас наизусть)*³ и, помимо семантики холода, получает цветное значение.

Менее употребительна, но не менее важна в метафорическом контексте цикла «Снежная маска» лексема *снег*, вербализующая рассматриваемый ХК. В снег в стихотворениях «Снежной маски» превращается даже забвение (метафора *снега забвенья*). Забвенье становится чем-то застывшим, ледяным, мертвящим, а сам холод дарит забвение: *И нет моей завидней доли – / В снегах забвенья догореть, / И на прибрежном снежном поле / Под звонкой вьюгой умереть*⁴. Фантазия поэта отдаёт весь мир во власть стихии холода, которая вновь сближается со стихией огня (*догореть*).

Помимо перечисленных, к средствам художественной выразительности, эксплицирующим концепт «Холод», можно отнести также сложные многокомпонентные метафоры: *снежных вихрей подъятый молот бросил нас в бездну, ледяным скован-*

¹ Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960. Т. 2. С. 250.

² Там же. С. 220, 221.

³ Там же. С. 213.

⁴ Там же. С. 224.

ное поясом безначалья твоего, рукавом моих метелей задушу, серебром моих веселый оглушу, пряжей спутанной кудели обовью, легкой брагой снежных хмелей напою, крылья снежной птицы мой ум метелью замели.

В метафорах *я сердце вьюгой закрутил* и *я бросил сердце с белых гор* (*Я всех забыл, кого любил, / Я сердце вьюгой закрутил, / Я бросил сердце с белых гор, / Оно лежит на дне!*)¹ к числу экспликантов ХК относится также существительное *сердце*, находящееся в эпицентре вьюги. Показательно название стихотворения («Сердце предано метели»), которое дает основание утверждать, что сердце лирического героя постоянно отдано во власть стихии метели и вьюги. Следовательно, можно говорить о том, что мир «Снежной маски» – это мир стихии холода.

Таким образом, концепт «Холод» в цикле «Снежная маска» эксплицируется главным образом метафорами и соотносится с представлением о стихии как реального холода, так и холода вселенского.

Художественный концепт «Холод» наиболее важен для ХКМ А. Блока именно в лирике второго тома. Для произведений третьего тома имеют значение другие лингвоментальные комплексы – «Страшный мир», «Тоска», «Родина» и т. д. Миры Прекрасной Дамы и Снежной Маски уходят на периферию ХКМ поэта. ХК «Холод», являвшийся важным для создания этих виртуальных миров, перестает занимать центральное место в наиболее значимых, как представляется, циклах третьего тома и репрезентируется ограниченным количеством лексем и словосочетаний.

В цикле «Страшный мир» репрезентанты ХК «Холод» немногочисленны, всего около 10 единиц (*снег, оснеженный, ледяная, зимний, холодно*). Перечисленные лексеммы употребляются в основном для создания картины реальной зимы: *Кругом – снега, трамваи, зданья...; От заметенной снегом земли / <...> На оснеженном берегу. / <...> Уж первый легкий снег занес...; ...зимней ночью...; Ночь, ледяная рябь канала...; Тихо, холодно, темно*². Холод представляется не как сила, стихия, экзистенциальная основа бытия, а прежде всего как состояние природы. В переносном значении в названном цикле употребляется только слово *метель*: *Простишь ли мне мои метели...*³

В цикле «Ямбы» концепт «Холод» представлен единичными экспликантами: это прежде всего лексеммы с корнем *холод-* (*холодеет, холод, холодно*), а также глагол *стыть*, наречие *зимой* и существительное *стужа*: *Холодеет кровь...; Ты видел ли детей в Париже, / Иль нищих на мосту зимой?; Как скучно, холодно и больно!*⁴ Однако в цикле можно отметить и метафоры, выполняющие функцию вербализации ХК: *Тебя, Офелию мою, / Увел далеко жизни холод...; Земное сердце стынет вновь...*⁵

Структура и способы объединения в одно целое смысловых компонентов достаточно традиционны, однако следует обратить внимание на интенсивность выраже-

¹ Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960. Т. 2. С. 251.

² Там же. Т. 3. С. 9, 19, 29, 37, 45.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 91, 93, 94.

⁵ Там же. С. 91, 95.

ния смысловых признаков бури (*стужа лютая*), а также на вновь проявляющееся сближение концептов «Холод» и «Огонь»: *...мир – жилище бога, / О холоде и об огне; В огне и холоде тревог...*¹

В цикле «Родина» репрезентанты рассматриваемого ХК крайне редки и фактически совпадают с единицами, воплощающими концепт в языке: *снег, лед, остыл в дали снеговой, белой метелью, метелицей, метелицей дикой, в глубоком сугробе.*

Можно предположить, что в лирике третьего тома отчасти прослеживается возвращение темы Снежной маски, связанное с употреблением экспликантов концепта, в семантической структуре которых присутствует сема «движение»: *Унесенная белой метелью, / <...> Старый дом мой пронизан метелью...; Ты стоишь под метелицей дикой...*²

Выводы

Анализ представленного материала позволил выдвинуть ряд важных утверждений.

1. Художественный концепт «Холод» в лирике А. Блока эксплицирован большим количеством лексем и словосочетаний, в том числе метафорических. Важность данного концепта в ХКМ поэта обусловлена его необходимостью для создания миров Прекрасной Дамы и Снежной Маски, поэтому вербализаторы рассмотренного лингвоментального комплекса весьма значимы в циклах первого и второго томов лирики.

Можно отметить явное сходство лексической реализации ХК «Холод» в ХКМ А. Блока и одноименного КУ, связанное прежде всего с установкой поэта на изображение реального холода в окружающем лирическую героиню мире, однако различие репрезентации обусловлено большим количеством образных экспликантов;

2. Исследование вербализации ХК «Холод» в лирике А. Блока позволяет подтвердить положения о том, что художественный концепт и концепт-универсалия – две разновидности концепта как лингвоментального комплекса; специфика вербализации одноименных КУ и ХК обусловлена явным сходством их содержания, определенным одинаковыми репрезентантами, а также различиями, связанными с индивидуальной ХКМ автора-творца; эстетическое содержание ХК может быть воплощено как образными, так и безобразными словами и словосочетаниями.

Список источников

Антология художественных концептов русской литературы XX века / авторы-составители Т. И. Васильева, Н. Л. Карпичева, В. В. Цуркан. Москва: ФЛИНТА, 2013. 356 с.

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. Москва: Нобель Пресс, 2012. Т. 1. 803 с.

Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: Ритм, 2018. 229 с.

Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960–1963.

¹ Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1960. Т. 3. С. 94, 96.

² Там же. С. 262, 268.

Большой академический словарь русского языка: в 30 т. / под редакцией К. С. Горбачевича, А. С. Герда. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004–.

Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка: в 4 ч. Москва: Общество Любителей Російской Словесности, учрежденаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1863–1866.

Коканова Е. С., Лютянская М. М. Репрезентация концепта АРХАНГЕЛЬСК в дневниках участников арктических конвоев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. Вып. 2. С. 54–63.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / под редакцией Ю. Н. Караулова и др. Москва: АСТ: Астрель, 2002. Т. 1: От стимула к реакции. 783 с.

Сергеева Е. В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал. 2006. № 1–2. С. 63–69.

Силантьев И. В. Концепты ВРАНЬЕ и ПРАВДА ЖИЗНИ как трансферные смысловые элементы поэтики Дмитрия Горчева // Критика и семиотика. 2018. № 2. С. 387–394. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_2018_2/23.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 11.12.2020).

Современный толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2004. 960 с.

Толстова М. А. Вербализация концепта ЖЕНЩИНА (на материале женского диалектного дискурса) // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 114–128. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_2020_2/06.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

Чемодурова З. М., Яловенко М. А. Концепт CHILDHOOD в постмодернистском автобиографическом повествовании // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. Вып. 2. С. 41–53.

References

Antologija khudozhestvennykh kontseptov russkoi literatury XX veka [Anthology of artistic concepts in Russian literature of the 20th century; compiled by T. I. Vasil'eva, N. L. Karpicheva, V. V. Tsurkan]. Moscow: FLINTA, 2013. 356 p.

Afanas'ev A. N. *Poeticheskie vozzreniia slavian na prirodu: v 3 t.* [The Slavs' poetic views on nature: in 3 vols.]. Moscow: Nobel' Press, 2012, vol. 1, 803 p.

Babushkin A. P., Sternin I. A. *Kognitivnaia lingvistika i semasiologija* [Cognitive linguistics and semasiology]. Voronezh: Ritm, 2018. 229 p.

Blok A. A. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected works: in 8 vols.]. Moscow; Leningrad: Goslitizdat, 1960–1963.

Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka: v 30 t. [Big academic dictionary of the Russian language: in 30 vols.; ed. by K. S. Gorbachevich, A. S. Gerd]. Moscow; St Petersburg: Nauka, 2004.

Dal' V. I. *Tolkovy slovar' zhivago velikoruskago iazyka: v 4 ch.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 parts]. Moscow: Obshchestvo Liubitelei Rosiiskoi Slovesnosti, uchrezhdenago pri Imperatorskom" Moskovskom" Universitetѣ, 1863–1866.

Kokanova E. S., Liutianskaia M. M. *Reprezentatsiia kontsepta ARKHANGEL'SK v dnevnikakh uchastnikov arkticheskikh konvoev* [Representation of the Arkhangelsk concept in the diaries of arctic convoy participants]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2020, iss. 2, pp. 54–63.

Russkii assotsiativnyi slovar': v 2 t. [Russian associative dictionary: in 2 vols.; ed. by Iu. N. Karaulov et al.]. Moscow: AST: Astrel', 2002. Vol. 1: Ot stimula k reaktsii [From stimulus to reaction]. 783 p.

Sergeeva E. V. Kontsept-universalii i khudozhestvennyi kontsept: problema klassifikatsii [Concept-universal and artistic concept: classification problem]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2006, no. 1–2, pp. 63–69.

Silant'ev I. V. Kontsepty VRAN'IE i PRAVDA ZhIZNI kak transferynye smyslovyie elementy poetiki Dmitriia Gorcheva [Concepts of LIE and TRUTH OF LIFE as transfer semantic elements of Dmitry Gorchev's poetics]. *Kritika i semiotika* [Critique & Semiotics], 2018, no. 2, pp. 387–394. Available at: https://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_2018_2/23.pdf (accessed: 11.12.2020).

Slovar' russkogo iazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 vols; ed. by A. P. Evgen'eva]. Moscow: Russkii iazyk; Poligrafresursy, 1999. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed: 11.12.2020).

Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Modern explanatory dictionary of the Russian Language; ed. by S. A. Kuznetsov]. St Petersburg: Norint, 2004. 960 p.

Tolstova M. A. Verbalizatsiia kontsepta ZhENShchINA (na materiale zhenskogo dialektного diskursa) [Verbalization of the concept WOMAN (on the material of female dialect discourse)]. *Kritika i semiotika* [Critique & Semiotics], 2020, no. 2, pp. 114–128. Available at: https://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_2020_2/06.pdf (accessed: 11.12.2020).

Chemodurova Z. M., Ialovenko M. A. Kontsept CHILDHOOD v postmodernistskom avtobiograficheskom povestvovanii [The concept CHILDHOOD in postmodernist autobiographical narrative]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2020, iss. 2, pp. 41–53.

Сведения об авторах

Елена Владимировна Сергеева – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0001-8866-4829>, elena.v.sergeeva@gmail.com, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, Набережная реки Мойки, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия); **Elena V. Sergeeva** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-8866-4829>, elena.v.sergeeva@gmail.com, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Naberezhnaya reki Moyki, 191186 St Petersburg, Russia).

Татьяна Владимировна Губернская – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-2432-6227>, gubernskaya@mail.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, Набережная реки Мойки, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия); **Tatyana V. Gubernskaja** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-2432-6227>, gubernskaya@mail.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Naberezhnaya reki Moyki, 191186 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.08.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 17.09.2021.

The article was submitted 23.08.2021; Approved after reviewing 10.09.2021; Accepted for publication 17.09.2021.